

**Конференция государств –
участников Конвенции
Организации Объединенных
Наций против коррупции**

Distr.: General
22 March 2013
Russian
Original: English

Группа по обзору хода осуществления
Четвертая сессия
Вена, 27-31 мая 2013 года
Пункт 2 предварительной повестки дня*
**Обзор хода осуществления Конвенции Организации
Объединенных Наций против коррупции**

Резюме

Записка Секретариата

Добавление

Содержание

	<i>Стр.</i>
II. Резюме.....	2
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.....	2

* CAC/COSP/IRG/2013/1.

II. Резюме

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

1. Введение

1.1. Обзор правовой системы Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии

Соединенное Королевство является конституционной монархией. Парламент, находящийся в Вестминстере в Англии, остается местом расположения органов управления Соединенного Королевства, однако Шотландии, Уэльсу и Северной Ирландии также переданы определенные властные полномочия. Соединенное Королевство имеет независимые судебные органы.

Договоры после их ратификации не становятся автоматически частью законодательства Соединенного Королевства. Поэтому Соединенное Королевство ратифицирует международные конвенции только после того, как правительство убедится в наличии в Соединенном Королевстве соответствующего законодательства.

В правовой системе Соединенного Королевства имеются как всеохватывающие законы, распространяющиеся на все Соединенное Королевство, так и законы, распространяющиеся только на Англию и Уэльс, Шотландию и/или Северную Ирландию.

Хотя многие положения законодательства являются по своему характеру статутными, некоторые положения содержатся в "общем праве" Англии, Уэльса и Северной Ирландии, состоящем из исторических правовых традиций Соединенного Королевства, которые толкуются и стали юридически обязательными в силу судебного прецедента. Хотя правовые традиции Шотландии тесно связаны с правовыми традициями Англии, в определенных отношениях они отличаются, и в Шотландии существует смешанная система общего и гражданского права.

1.2. Обзор правовой и институциональной базы Соединенного Королевства в области борьбы с коррупцией в контексте осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

В настоящее время в секретариате кабинета министров имеется координатор по борьбе с международной коррупцией. Он обеспечивает координацию деятельности различных правительственных структур, работая в тесном сотрудничестве с министерствами, уполномоченными ведомствами, правоохранительными органами, органами прокуратуры и надзорными органами в целях обеспечения последовательного и согласованного подхода к борьбе с международной коррупцией.

Министром, курирующим основные органы прокуратуры: Службу уголовного преследования (СУП) и Управление по борьбе с серьезными случаями мошенничества (УБССМ), - является Генеральный прокурор Англии и Уэльса.

В Шотландии наиболее серьезными случаями коррупции занимается Управление по борьбе с серьезными преступлениями и организованной преступностью Канцелярии прокурора.

В Северной Ирландии главным органом прокуратуры является Государственная прокуратура (ГП).

УБССМ отвечает за проведение расследований и судебное преследование случаев крупного или сложного мошенничества и является ведущим учреждением в Англии и Уэльсе в области расследования и судебного преследования случаев коррупции в заморских территориях. Кроме того, имеется целый ряд других национальных, региональных и местных органов (таких как Агентство по борьбе с серьезной организованной преступностью (АБСОП), Столичная полиция, Полиция лондонского Сити и другие), уполномоченных расследовать преступления, связанные с коррупцией, в зависимости от конкретного контекста или места их совершения.

2. Глава III: Криминализация и правоохранительная деятельность

Обзор показал, что правовая система Соединенного Королевства, несмотря на ее сложную и многогранную структуру, предусматривает криминализацию преступлений, связанных с коррупцией, по большей части в соответствии с требованиями главы III. Правоохранительные механизмы Соединенного Королевства также вполне достаточны и в определенных отношениях являются образцовыми с точки зрения целей Конвенции.

2.1. Замечания в отношении осуществления рассматриваемых статей

Подкуп и злоупотребление влиянием в корыстных целях (статьи 15, 16, 18, 21)

Подкуп как в государственном, так и в частном секторах, а также подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций полностью криминализован в соответствии с положениями Закона о подкупе 2010 года.

Хотя в отношении преступлений подкупа в Соединенном Королевстве не используется концепция "публичного должностного лица", такие преступления охватывают все случаи, касающиеся лиц, занимающих публичные должности или предоставляющих публичные услуги, включая членов парламента, работников государственных предприятий, военнослужащих и государственных служащих, работающих за границей. Что касается подкупа в частном секторе, Закон о подкупе распространяется на любое лицо, "которое руководит работой организации частного сектора или работает, в любом качестве, в такой организации" (согласно формулировке Конвенции), даже если выполняемые им функции или деятельность не имеют отношения к Соединенному Королевству или осуществляются за пределами Соединенного Королевства. Точно так же концепция "иностранного публичного должностного лица", излагаемая в пункте 5 статьи 6 Закона о подкупе, отражает все элементы определений, содержащихся в пунктах b) и c) статьи 2 Конвенции.

Кроме того, несмотря на необычность и сложность структуры преступлений активного и пассивного подкупа, в соответствующих положениях содержатся все необходимые объективные и субъективные

элементы. Что касается злоупотребления влиянием в корыстных целях, преступления подкупа общего характера, предусмотренные Законом о подкупе 2010 года, являются достаточно широкими и охватывают большинство обстоятельств, связанных с соответствующими деяниями.

Меры наказания за преступления подкупа различаются в зависимости от того, выносятся ли приговор в порядке суммарного судопроизводства или на основании обвинительного заключения, и отражают в определенной степени различные юрисдикционные ограничения, применяемых в различных частях Соединенного Королевства. В подавляющем большинстве случаев коррупция подлежит рассмотрению в суде на основании обвинительного заключения, и в этом случае меры наказания могут включать штраф неограниченного размера или лишение свободы на срок до 10 лет.

Отмывание денег, сокрытие (статьи 23, 24)

В соответствии с законодательством Соединенного Королевства отмывание денег и сокрытие криминализованы согласно Конвенции.

Статьи 327 и 334 Закона о доходах от преступной деятельности 2002 года охватывают сокрытие, маскировку, преобразование, передачу и удаление преступного имущества, полученного лицом в результате преступной деятельности. В соответствии со статьей 328 и пунктами 11 b) и c) статьи 340 криминализованы сговор и покушение на совершение преступления, пособничество и подстрекательство, а также предоставление консультаций в целях совершения преступления.

Соединенное Королевство использует по отношению к отмыванию денег подход, охватывающий "все преступления", который включает правонарушения, совершенные в любой части Соединенного Королевства, или правонарушения, которые считались бы преступлением в Соединенном Королевстве, если бы они были в нем совершены. Соединенное Королевство не исключает отмывание денег самим лицом, совершившим основное преступление, и в некоторых случаях даже обходится без обоюдного признания соответствующего деяния преступлением как предварительного условия для признания основных преступлений, совершенных в другой стране.

Соккрытие также охвачено в полной мере и включает права, приобретенные лицом в отношении имущества, являющегося предметом рассмотрения в суде. Законодательство Соединенного Королевства идет даже дальше, чем Конвенция, и охватывает также простое подозрение в том, что такая собственность представляет собой выгоду, полученную лицом в результате преступной деятельности.

Хищение, злоупотребление служебным положением и незаконное обогащение (статьи 17, 19, 20, 22)

В законодательстве Соединенного Королевства не проводится различия между хищением в государственном и частном секторах. Хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества считается преступлением в соответствии с положениями Закона о краже 1968 года и (почти идентичными) положениями Закона о краже (Северная Ирландия) 1969 года, а также потенциально положениями Закона о

мошенничестве 2006 года, который распространяется на Англию, Уэльс и Северную Ирландию. Существующее в общем праве понятие должностного преступления соответствует предусмотренному Конвенцией преступлению злоупотребления служебным положением.

В Шотландии хищение входит в число преступлений, предусматриваемых общим правом. Что касается должностных преступлений, в общем праве существует преступление нарушения публичным должностным лицом своих должностных обязанностей или пренебрежения ими, которое в целом аналогично английскому правонарушению должностного преступления со стороны публичного должностного лица.

Что касается преступления незаконного обогащения, вопрос о его введении рассматривался в ходе разработки законодательных предложений, которые легли в основу Закона о подкупе 2010 года, однако данное предложение было отклонено как противоречащее основополагающим принципам правовой системы Соединенного Королевства и несовместимое с презумпцией невиновности и пунктом 2 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека. Учитывая это, а также то, что данная статья не является обязательной, подход Соединенного Королевства считается удовлетворительным.

Воспрепятствование осуществлению правосудия (статья 25)

Как представляется, Соединенное Королевство предусматривает уголовную ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия по большей части в соответствии с Конвенцией.

В Англии и Уэльсе применение физической силы, угроз или запугивания с целью воздействия на свидетелей или потенциальных свидетелей (а также лиц, оказывающих помощь в проведении расследования, и присяжных заседателей) преследуется по закону в соответствии со статьей 51 Закона 1994 года об уголовном правосудии и публичном порядке. Данные деяния являются также наказуемыми согласно предусматриваемому общим правом преступлению воспрепятствования отправлению правосудия. Кроме того, в соответствии с рядом законов использование подкупа для оказания воздействия на свидетелей может наказываться как подстрекательство. В докладе кратко излагаются имплементирующие законы Шотландии и Северной Ирландии.

Ответственность юридических лиц (статья 26)

В Соединенном Королевстве ответственность юридических лиц регулируется в соответствии со статьей 26 Конвенции.

Базовые правовые принципы в отношении уголовной ответственности юридических лиц излагаются в Законе о толковании 1978 года, в котором отмечается, что, если не предполагается иное, слово "лицо" в законодательстве следует понимать как включающее "группу лиц, зарегистрированных в качестве юридического лица или не зарегистрированных в качестве такового" и с учетом существующей в общем праве "доктрины принадлежности". Ответственность юридических лиц не умаляет уголовной ответственности физических лиц.

Кроме того, статья 7 Закона о подкупе предусматривает строгую ответственность "соответствующей коммерческой организации", не воспрепятствовавшей подкупу со стороны связанных с ней лиц. Это отмечается в качестве оптимального вида практики (см. ниже).

Участие и покушение (статья 27)

В общем праве Соединенного Королевства признается совершение преступлений основными исполнителями и вторичными сторонами: первые – это лица, непосредственно совершающие преступление, а вторые – те, кто оказывают помощь, пособничают, советуют или способствуют в совершении преступления. Соответствующие положения закона охватывают все возможные формы и варианты подстрекательства, подготовки и покушения либо в качестве формы участия в преступлении, совершенном основным исполнителем, либо в качестве отдельного преступления. В докладе кратко излагаются положения законодательства (в том числе в отношении Шотландии).

*Судебное преследование, вынесение судебного решения и санкции;
сотрудничество с правоохранительными органами (статьи 30, 37)*

Представляется, что в Соединенном Королевстве преследование, вынесение судебного решения и санкции регулируются по большей части в соответствии со статьей 30 Конвенции. Применение уголовных санкций не отменяет полномочий компетентных органов по применению дисциплинарных мер в отношении гражданских служащих, и публичные должностные лица в Соединенном Королевстве, включая членов парламента, не обладают иммунитетом или юрисдикционными привилегиями в отношении расследования, уголовного преследования или вынесения судебного решения в связи с преступлениями, предусмотренными Конвенцией.

В том что касается статьи 37, положения статей 71-75 Закона о серьезной организованной преступности и полиции 2005 года (ЗСОПП) с поправками, внесенными статьей 113 Закона о коронерах и правосудии 2009 года, регулируют обращение с лицами, сотрудничающими с правоохранительными органами, в соответствии с Конвенцией. В Шотландии существует почти идентичное законодательство, касающееся привилегий в отношении лиц, сотрудничающих с властями в соответствии с основополагающими принципами такого законодательства.

Физическая защита и безопасность лиц, которые сотрудничают в уголовном производстве, осуществляется в Соединенном Королевстве в том же порядке, что и в случае свидетелей согласно статье 32. Кроме того, в Англии и Уэльсе статья 82 ЗСОПП содержит специальное положение о защите свидетелей и определенных других лиц, участвующих в проведении расследований или судебных разбирательств. В докладе указываются и другие имплементирующие законы (в том числе в отношении Шотландии и Северной Ирландии).

Защита свидетелей и лиц, сообщающих информацию (статьи 32, 33)

В Соединенном Королевстве в распоряжении старших офицеров полиции и начальников правоохранительных ведомств имеется широкий спектр мер по

защите свидетелей, основанных на положениях ЗСОПП, которые включают полномасштабные программы защиты свидетелей, предусматривающие переселение свидетелей, изменение личности и высокую степень конфиденциальности. Эти меры полностью учитывают требования статьи 32.

То же самое можно сказать и о защите лиц, сообщающих информацию. Согласно Закону о раскрытии информации общественного значения 1998 года, вносящему поправки в Закон о трудовых правах 1996 года, к категориям лиц, имеющих право на особую защиту от увольнения или иного негативного обращения, добавлены лица, предоставляющие информацию, а в Северной Ирландии принято аналогичное законодательство.

*Приостановление операций (замораживание), арест и конфискация;
банковская тайна (статьи 31, 40)*

В Соединенном Королевстве существует система конфискации в объеме, соответствующем величине дохода от преступной деятельности. В правовой системе Соединенного Королевства конфискация, а также выявление, замораживание, арест и управление имуществом, в основном всеобъемлющим образом регулируются Законом о доходах от преступной деятельности 2002 года и Законом о полномочиях уголовных судов (вынесении приговоров) 2000 года. Основные правила в Англии и Уэльсе, Шотландии и Северной Ирландии идентичны.

Соединенное Королевство также соблюдает статью 40 Конвенции. Предоставление информации финансовыми учреждениями в целом регулируется старым прецедентным правом (*Tournier v National Provincial and Union Bank of England* (1924) 1KB461), которое по-прежнему является примером оптимального вида практики в отношении способов и оснований для нарушения конфиденциальности.

Срок давности; сведения о судимости (статьи 29, 41)

Уголовное право Соединенного Королевства не предусматривает никаких сроков давности. Что касается сведений о судимости, в Англии и Уэльсе и Северной Ирландии суды могут допускать сведения о предыдущей судимости в других странах при условии, что это преступление также являлось бы преступлением соответственно в Англии и Уэльсе и Северной Ирландии, если бы оно было совершено там. В Шотландии сведения о судимости, за редкими исключениями, обычно не принимаются в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве. Однако, поскольку статья 41 носит факультативный характер, Соединенное Королевство соблюдает ее требования.

Юрисдикция (статья 42)

В уголовном праве Соединенного Королевства существует общий принцип, согласно которому юрисдикция распространяется на преступления, совершенные на территории Великобритании. Территориальная юрисдикция может также определяться статутными положениями, как это имеет место в случае ряда предусмотренных Конвенцией преступлений. Что касается подпункта 1 b) статьи 42 (принцип флага), юрисдикция в отношении преступлений, совершенных на борту судов Соединенного Королевства,

предусматривается только законодательством Англии и Уэльса и Северной Ирландии.

Соединенное Королевство не признает принцип пассивной правосубъектности, а также принцип государственной защиты. Однако в отношении подкупа применяется расширенный принцип активного гражданства, распространяющийся на всех лиц, имеющих "тесную связь с Соединенным Королевством», включая не только британских граждан, но и лиц, обычно проживающих в Соединенном Королевстве, организации, зарегистрированные согласно законодательству Соединенного Королевства (в том числе зарегистрированные в Соединенном Королевстве дочерние структуры иностранных компаний), и шотландские товарищества.

С учетом вышеуказанного можно считать, что Соединенное Королевство в основном выполняет положения статьи 42.

Последствия коррупционных деяний; компенсация ущерба (статьи 34, 35)

Согласно существующим в Соединенном Королевстве правилам, в случае осуждения лица (физического или юридического) за определенные преступления подкупа или коррупции такое лицо может быть исключено из участия в конкурсе на право заключения контракта в публичном секторе и/или существующие контракты такого лица в публичном секторе могут быть расторгнуты. В других случаях заказчик по своему усмотрению может исключить лицо из участия в конкурсе на право заключения контракта в публичном секторе.

Кроме того, законодательство Соединенного Королевства позволяет частным лицам, понесшим материальный ущерб в результате коррупционных деяний, добиваться компенсации от сторон, причастным к таким деяниям, если эти стороны имели умысел или им было известно, что ущерб будет нанесен, даже если в процесс коррупции был вовлечен публичный орган.

Специализированные органы и межведомственная координация (статьи 36, 38, 39)

В Соединенном Королевстве существуют независимые и в значительной степени эффективные механизмы борьбы с коррупцией в соответствии со статьей 36. Имеются также механизмы поощрения сотрудничества между национальными правоохранительными органами и частным сектором, а также положения, побуждающие общественность в целом сообщать о преступлениях.

2.2. Успехи и оптимальные виды практики

Что касается ответственности юридических лиц, статья 7 Закона о подкупе предусматривает строгую ответственность "соответствующей коммерческой организации", которая не воспрепятствовала осуществлению связанными с ней лицами подкупа от ее имени с целью получения или сохранения бизнеса или получения коммерческого преимущества. Статья 7 устанавливает обязательство соответствующих коммерческих организаций предупреждать подкуп и тем самым считается эффективной мерой сдерживания, заставившей многие коммерческие организации принять комплексные профилактические меры. Учитывая это, а также в целом

положительный отклик органов прокуратуры и деловых кругов на эту меру, проводившие оценку эксперты считают эту меру примером оптимального вида практики, который может применяться не только в странах с режимом уголовной ответственности, но и в других странах.

Кроме того, существующие в Соединенном Королевстве меры защиты свидетелей, экспертов и потерпевших можно считать оптимальным видом практики для достижения целей Конвенции. Как представляется, все положения соответствующей статьи, как обязательные, так и необязательные, полностью выполнены. Соответственно компетентные органы в состоянии применять эффективные меры защиты, начиная с мер обеспечения личной безопасности/безопасности жилища и нераскрытия информации до постоянного переселения и полного изменения личности. Свидетели (включая потерпевших в результате совершения преступлений) и эксперты могут давать свидетельские показания с помощью коммуникационных технологий. Наконец, меры защиты принимаются в тесной консультации с потерпевшими, излагаются в письменном виде, и Служба по делам свидетелей сообщает потерпевшим последнюю информацию и оказывает им содействие.

Существующая в Соединенном Королевстве система защиты лиц, сообщающих информацию, также представляет собой оптимальный вид практики, хотя, вероятно, можно было бы сделать больше для повышения осведомленности о возможных мерах защиты и механизмах сообщения информации.

2.3. Проблемы в осуществлении

Общее замечание относительно осуществления Соединенным Королевством положений главы III касается вопроса о статистических данных о расследовании и судебном преследовании преступлений коррупции, в том числе о вынесенных приговорах или назначенных штрафах. Хотя отдельные органы власти собирают некоторые данные, отсутствует единообразие видов собираемых данных, и не существует центрального механизма, при помощи которого можно было бы иметь доступ к таким данным. Хотя проблема сбора и доступности данных могла бы быть решена посредством создания Национального агентства по борьбе с преступностью, можно было бы также принять меры в рамках существующей системы, чтобы обеспечить консолидацию и доступность таких данных.

Учитывая тот факт, что Закон о подкупе 2010 года вступил в силу совсем недавно, пока еще слишком рано проверять реализацию его положений на практике. Отмечая высокий уровень соблюдения Соединенным Королевством положений Конвенции в отношении преступлений подкупа, проводившие оценку эксперты выявили некоторые возможности для принятия дальнейших мер или улучшения ситуации:

- В законодательстве Соединенного Королевства не предусмотрены обстоятельства, отягчающие подкуп, и при вынесении приговора не проводится никаких различий между подкупом в публичном и частном секторах, подкупом национальных и иностранных должностных лиц или подкупом, сопряженным с нарушением должностных обязанностей, вознаграждением за упрощение формальностей и другими формами

подношения подарков. Это не противоречит нормам Конвенции; в то же время эксперты рекомендуют Соединенному Королевству еще раз проанализировать вопрос о вынесении приговоров в связи с актами подкупа в публичном и частном секторах в свете фактических приговоров и санкций, предусмотренных новым законом.

Что касается хищений, злоупотребления служебным положением и незаконного обогащения, проводившие обзор эксперты выявили следующие области, в которых положение может быть улучшено:

- Как было указано в отношении преступлений подкупа, а также принимая во внимание статью 22 и пункт 1 статьи 30 Конвенции, Соединенное Королевство могло бы рассмотреть вопрос о проведении различия между санкциями в отношении публичных и непубличных организаций.
- С целью выявления и доказательства случаев коррупционных платежей и повышения способности более эффективно контролировать частные активы, можно было бы подумать над преобразованием нынешней системы декларации интересов публичных должностных лиц и парламентариев в систему декларации активов.

Что касается уголовного преследования, вынесения судебных решений, санкций и сотрудничества с правоохранительными органами, эксперты, вновь отмечая высокий уровень соблюдения Соединенным Королевством существующих требований, считают возможным сделать следующие замечания:

- В отношении статьи 30 Конвенции и без ущерба для положений пункта 9 статьи 30 власти Соединенного Королевства могли бы рассмотреть вопрос о проведении различия между санкциями в отношении лиц, занимающих публичные и непубличные должности, хотя позиция Соединенного Королевства не противоречит нормам Конвенции.
- Отмечая общие принципы, принятые Советом по назначению наказаний Соединенного Королевства (хотя они не распространяются на Шотландию), и отмечая неопределенность в отношении возможных применимых мер наказания, Соединенное Королевство могло бы рассмотреть вопрос о выработке в рамках Закона о подкупе соответствующих руководящих принципов в области назначения наказаний. Соединенное Королевство могло бы также более внимательно рассмотреть вопрос о мировых сделках с участием Управления по борьбе с серьезными случаями мошенничества (УБССМ), с тем чтобы обеспечить надлежащую транспарентность и предсказуемость.
- В последние годы операции УБССМ частично финансируются за счет денежных средств, полученных в рамках уголовных дел, связанных с конфискацией, и мировых соглашений. В этой связи предлагается, чтобы все мировые соглашения подлежали рассмотрению в судебном порядке органами, независимыми от прокуратуры, а также создать независимый орган, который выполнял бы официальные функции при рассмотрении сложных дел. Кроме того, компаниям, заключающим мировое соглашение, можно было бы предложить разработать программы по обеспечению соблюдения существующих требований, и в тех случаях,

когда оправдано принятие мер по исправлению положения, можно было бы назначать независимого эксперта по мониторингу. УБССМ следует также рассмотреть вопрос о размещении более подробной информации о мировых соглашениях на своем веб-сайте, например, указаний в отношении того, какие факторы принимаются во внимание при определении суммы возмещения при мировом соглашении.

В отношении юрисдикции был выявлен следующий недостаток:

- Как представляется, принцип флага распространяется только на те предусмотренные Конвенцией преступления, которые также предусмотрены законодательством Англии и Уэльса и Северной Ирландии. В Шотландии, хотя статья 12 Закона о подкупе, возможно, охватывает некоторые преступления, совершенные на судах флага в территориальных водах других стран, предлагается ввести законодательные положения, аналогичные положениям статьи 3А Закона о мировых судах 1980 года или статьи 46А Закона о высших судах 1981 года.

Наконец, что касается специализированных органов и межведомственной координации, эксперты отметили следующее:

- Внимание специализированных подразделений в значительной степени сосредоточено на иностранном мошенничестве и подкупе, а не на коррупции внутри страны. Хотя такой подход достоин похвалы и во многих отношениях является уникальным среди других стран, Соединенное Королевство могло бы подумать над тем, чтобы выделить дополнительные ресурсы на внутренние меры, в частности с целью расширения деятельности координатора по борьбе с международной коррупцией на внутренние аспекты, и поручить ему рассмотреть вопрос о разработке национальной стратегии борьбы с коррупцией.
- Кроме того, проводившие обзор эксперты пришли к выводу о том, что в результате создания Национального агентства по борьбе с преступностью (НАБП) нынешняя кампания по борьбе со случаями подкупа и коррупции, развернувшаяся после принятия Закона о подкупе, не должна ослабнуть и что создание Агентства не должно привести к дальнейшему сокращению ресурсов и штатов соответствующих правоохранительных органов, в частности УБССМ. Объемы финансирования УБССМ определяются на скользящей трехлетней основе, и за последние четыре года бюджет УБССМ был сокращен на 30 процентов.

3. Глава IV: Международное сотрудничество

Обзор показывает, что Соединенное Королевство соблюдает нормы и обязательства, предусмотренные главой IV, и располагает обширным и надежным набором законодательных, договорных и практических инструментов для удовлетворения потребностей в международном сотрудничестве, предусмотренных Конвенцией, а также обширным опытом в использовании этих инструментов.

3.1. Замечания в отношении осуществления рассматриваемых статей

Выдача (статья 44)

Соединенное Королевство имеет сложную, но всеобъемлющую нормативно-правовую базу, позволяющую осуществлять выдачу скрывающихся от правосудия лиц. Сложность правовой базы отчасти объясняется тем, что процедуры и требования для осуществления выдачи могут различаться в зависимости от правовой категории, к которой относится запрашивающее государство, а также от того, о какой части территории Соединенного Королевства идет речь (Англии и Уэльсе, Северной Ирландии или Шотландии).

Однако, как следует из обзора, Соединенное Королевство имеет возможность выдавать лиц во все государства, даже в те из них, которые не включены ни в категорию 1 (государства-члены ЕС), ни в категорию 2 (назначенные государства, не являющиеся членами ЕС), предусмотренные Законом о выдаче 2003 года. Согласно статье 193 Закона о выдаче 2003 года Соединенное Королевство может выдавать лиц государствам, являющимся его партнерами по какой-либо международной конвенции, если на основании этой статьи было сделано специальное назначение. В отношении Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции никаких назначений на основании статьи 193 не произведено. Тем не менее, если Соединенное Королевство получает запрос о выдаче и затребованное лицо находится в розыске в связи с деяниями, охватываемыми конвенцией, которая была ратифицирована Соединенным Королевством, а государство, просящее о выдаче, не является назначенным партнером для целей выдачи, Соединенное Королевство рассмотрит вопрос о заключении "специальной договоренности в выдаче" в соответствии со статьей 194. Таким образом, Соединенное Королевство может выполнить требования Конвенции в отношении выдачи.

В то время как согласно статье 193 Закона о выдаче Конвенция могла бы являться юридическим основанием для выдачи, Соединенное Королевство не указало, произведено ли необходимое назначение согласно статье 193 в отношении Конвенции, и отметило, что Конвенция никогда не служила основой для выдачи лиц из Соединенного Королевства.

Тем не менее ясно, что существующая в Соединенном Королевстве система выдачи удовлетворяет требованиям Конвенции относительно преступлений, дающих основания для выдачи, и располагает процедурами и требованиями, регулирующими выдачу. Тот факт, что Соединенное Королевство криминализовало охватываемые Конвенцией преступления в качестве "эквивалентных правонарушений", как представляется, уменьшает возможную обеспокоенность в отношении требования обоюдного признания соответствующего деяния преступлением – одного из основных вопросов, вызывающих обеспокоенность в связи с главой IV. Аналогичным образом, положительно была отмечена готовность и способность Соединенного Королевства выдавать своих граждан.

Хотя в Соединенном Королевстве для выдачи лиц государствам-партнерам по Конвенции, не входящим по законодательству Соединенного Королевства в число территорий категории 1 или категории 2, потребовалось бы, по-видимому, представление доказательств *prima facie*, обзор

свидетельствует о том, что эти доказательственные требования применяются гибким и разумным образом.

Аналогичным образом, обзор показывает, что различия между процедурами выдачи в Шотландии и других частях Соединенного Королевства носят скорее технический, чем существенный характер, и не влияют на сделанный по итогам обзора вывод о том, что Соединенное Королевство выполняет требования Конвенции.

Передача осужденных лиц; передача уголовного производства (статьи 45, 47)

Вопросы передачи осужденных лиц в Соединенное Королевство и из него регулируются Законом о репатриации заключенных 1984 года. Данный Закон позволяет государственному секретарю при наличии соответствующего международного механизма отдать распоряжение о такой передаче. В Соединенном Королевстве имеются договоренности о передаче заключенных более чем со 100 странами и территориями, в том числе на основании Конвенции Совета Европы о передаче осужденных лиц и в рамках системы Содружества по передаче осужденных правонарушителей.

Таким образом, обзор свидетельствует, что Соединенное Королевство соблюдает дискреционные положения статьи 45 о передаче заключенных.

Хотя власти Соединенного Королевства указали, что Соединенное Королевство может передавать производство в другие юрисдикции и принимать такое производство от других юрисдикций, представляется, что в Соединенном Королевстве не имеется никаких конкретных законодательных или договорных механизмов для осуществления такой передачи. В соответствии с текущей практикой Соединенного Королевства "передача производства" предполагает просто принятие материалов иностранного дела для изучения органами прокуратуры Соединенного Королевства. Если в Соединенном Королевстве имеются независимые основания для юрисдикции, органы прокуратуры могут по своему усмотрению возбудить преследование. В таких случаях доказательства поступают в рамках традиционных процедур оказания взаимной правовой помощи (ВПП). Поскольку внутренние процедуры и нормы закладывают практическую основу, в соответствии с которой Соединенное Королевство может удовлетворять запросы в отношении рассмотрения в Соединенном Королевстве дел, возбужденных в иностранных юрисдикциях, и удовлетворяет их на практике, проводившие обзор эксперты пришли к выводу, что Соединенное Королевство выполняет требования статьи 47 Конвенции.

Взаимная правовая помощь (статья 46)

Соединенное Королевство обладает обширными возможностями в области предоставления видов взаимной правовой помощи, предусмотренных Конвенцией. Существующая в Соединенном Королевстве правовая база в области оказания ВПП весьма широка и неопределенна. Многие возможности Соединенного Королевства в этой области появились благодаря политике и практике, а не в результате строгих требований или процедур законодательного характера. Тем не менее, обзор показывает, что Соединенное Королевство

регулярно и эффективно может оказывать и оказывает различные виды помощи, предусмотренные Конвенцией.

Соединенное Королевство может предоставлять большинство видов ВВП без необходимости заключения международного соглашения. Соединенное Королевство также заключило 35 двусторонних договоров о взаимной правовой помощи, ратифицировало еще семь международных конвенций и является участником дополнительных договоров в рамках ЕС и Содружества.

В Соединенном Королевстве существуют два уполномоченных центральных органа, занимающихся вопросами ВПП в связи с Конвенцией: Центральный орган Соединенного Королевства, обладающий юрисдикцией в отношении Англии и Уэльса и Северной Ирландии, и Канцелярия прокурора, обладающая юрисдикцией в отношении Шотландии.

Наиболее важным законодательным актом является Закон о международном сотрудничестве в расследовании преступлений 2003 года (ЗМСРП), который регулирует как оказание ВПП иностранным органам, так и полномочия Соединенного Королевства в отношении просьб о предоставлении помощи иностранными юрисдикциями.

Положения этого Закона предусматривают широкий диапазон видов помощи, в зависимости от соблюдения соответствующих критериев. Дополнительные виды помощи могут быть получены на основании практики и политики, указанных в Руководящих принципах по оказанию взаимной правовой помощи Соединенного Королевства. Соединенное Королевство также располагает возможностями в области отслеживания и замораживания доходов от преступлений, охватываемых Конвенцией, от имени иностранных юрисдикций. В соответствии с Конвенцией Соединенное Королевство не отказывается в предоставлении помощи по соображениям банковской тайны.

Обзор показал, что способность Соединенного Королевства оказывать ВПП в отношении преступлений, охватываемых Конвенцией, существенно расширяется благодаря использованию специализированных подразделений по борьбе с коррупцией и мошенничеством, таких как Агентство по борьбе с серьезной организованной преступностью (АБСОП) и Полиция лондонского Сити и в особенности Управление по борьбе с серьезными случаями мошенничества (УБССМ). Деятельность УБССМ в области предоставления правовой помощи в таких случаях значительно способствует эффективному расследованию случаев мошенничества и коррупции.

Сотрудничество между правоохранительными органами; совместные расследования; специальные методы расследования (статьи 48, 49, 50)

Правоохранительные органы Соединенного Королевства осуществляют широкое, последовательное и эффективное сотрудничество с международными партнерами в области борьбы с транснациональной преступностью, в том числе в связи с преступлениями, предусмотренными Конвенцией. Это сотрудничество включает, в частности, обмен информацией, поддержание связи, координацию действий правоохранительных органов, розыск преступников и отслеживание доходов от преступной деятельности. Особенно важную роль в такой деятельности играет АБСОП, многочисленные примеры деятельности которого были приведены в ходе проведения обзора. Важную

роль также играют УБССМ, Полиция лондонского Сити, специализированные подразделения Столичной полиции и другие правоохранительные органы. Уровень и эффективность этих мероприятий свидетельствуют об эффективном выполнении статьи 48 Конвенции.

Следственные органы в Соединенном Королевстве используют механизм совместных следственных групп (ССГ), которые создаются, в частности, с юрисдикциями гражданского права в Европе, когда их использование позволяет смягчать проблемы в получении оперативных данных и в сотрудничестве со следственными органами этих юрисдикций.

Соединенное Королевство имеет и использует возможность сотрудничества с иностранными правоохранительными органами, зачастую в рамках обычных процедур оказания ВПП, в процессе использования специальных методов расследования, включая скрытое наблюдение и контролируемые поставки.

3.2. Успехи и оптимальные виды практики

Обзор показал, что Соединенное Королевство обрабатывает большой объем запросов в отношении взаимной правовой помощи и международного сотрудничества и добилось впечатляющего уровня их исполнения. Успешная деятельность, осуществляемая Соединенным Королевством в этой области, ведется как обычными правоохранительными органами, такими как министерство внутренних дел и Столичная полиция, так и посредством эффективного использования специализированных ведомств, таких как УБССМ и АБСОП, для рассмотрения запросов, связанных с особенно сложными и серьезными преступлениями, в том числе преступлениями, охватываемыми Конвенцией. Эффективное использование этой уникальной организационной структуры заслуживает признания в качестве примера успеха и оптимального вида практики в рамках осуществления Конвенции. Кроме того, деятельность полицейских подразделений, финансируемых за счет помощи, направленная на борьбу с незаконными потоками и подкупом применительно к развивающимся странам, представляет собой оптимальный вид практики в деле содействия достижению целей Конвенции в области международного сотрудничества. Аналогичным образом, усилия Соединенного Королевства, направленные на оказание помощи правоохранительным органам развивающихся государств в деле наращивания потенциала в сфере расследования и преследования преступлений коррупции также является примером оптимального вида практики.

3.3. Проблемы в осуществлении

Уже отмечалась в целом эффективная организация и деятельность Соединенного Королевства в области обработки международных запросов об оказании ВПП и сотрудничестве. Однако в Соединенном Королевстве многие виды практики и процедуры в области выполнения требований главы IV Конвенции осуществляются в соответствии с обычной практикой или неофициальными руководящими принципами, а не на основании конкретных законодательных актов или обязательных процедур, и не ясно, является ли Конвенция в соответствии с законодательством Соединенного Королевства самостоятельным и независимым правовым основанием для осуществления

сотрудничества. Проводившие обзор эксперты полагают, что в деле обеспечения соблюдения существа положений Конвенции культура эффективности и результативности, возможно, даже важнее, нежели конкретные законодательные акты. Однако в силу такой ситуации властям Соединенного Королевства необходимо проявлять постоянное внимание и бдительность в отношении фактического функционирования и результатов работы его ведомств в области международного сотрудничества. Это особенно важно в свете выдвинутых инициатив относительно создания Национального агентства по борьбе с преступностью. Следует внимательно следить за тем, чтобы такая реорганизация не ослабила успешно работающие ведомства, такие как УБССМ, и не привела к снижению нынешней эффективности в области международного сотрудничества.

Эксперты также рекомендуют прилагать больше усилий для сбора статистических данных, касающихся соблюдения Конвенции.
